

Совет по правам человека**Сорок четвертая сессия**

15 июня — 3 июля 2020 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

Настоящий доклад охватывает события в Идлибе и прилегающих районах в период с 1 ноября 2019 года по 1 июня 2020 года, включая 52 резонансных нападения всех сторон, которые привели к жертвам среди гражданского населения и/или причинению ущерба гражданской инфраструктуре. В результате этих нападений, которые были связаны с военными преступлениями, пострадали медицинские учреждения (17 нападений), школы (14 нападений), рынки (9 нападений) и жилые дома (12 нападений). Они ожидаемо привели к массовому перемещению населения, поскольку у гражданского населения не было иного выбора, кроме как бежать, и могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Между тем, «Хайят Тахрир аш-Шам», относимая Организацией Объединенных Наций к категории террористических организаций, также совершала военные преступления вне контекста непосредственных боевых действий, в то время как правительственные силы занимались незаконными грабежами.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Мандат и методология

1. В своей резолюции 43/28 Совет по правам человека просил Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ провести в срочном порядке всеобъемлющее независимое специальное расследование недавних событий в провинции Идлиб и прилегающих районах и представить полный доклад об установленных ею фактах. В настоящем докладе, подготовка которого была завершена 1 июля, освещаются события, имевшие место главным образом в период с 1 ноября 2019 года по 1 июня 2020 года.
2. В соответствии с принятыми ею методами работы, основанными на стандартной практике комиссий по расследованию и деятельности по расследованию нарушений прав человека, Комиссия опиралась главным образом на результаты 287 бесед, проведенных лично в регионе и в дистанционном формате из Женевы². Были изучены доклады, фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки, полученные из многочисленных источников, в том числе после того, как Комиссия обратилась с просьбой о предоставлении информации³. Стандарт доказывания считался соблюденным в том случае, когда у Комиссии были разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию, и, где это возможно, что нарушения были совершены установленной воюющей стороной.
3. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну и проблема обеспечения защиты опрашиваемых лиц. Во всех случаях Комиссия придерживалась принципа «не навреди».
4. Комиссия благодарит всех, кто предоставил ей информацию, в особенности потерпевших и свидетелей.

II. Введение

5. Мухафаза Идлиб и ее окрестности, включающие сельскую местность в северной части Латакии, северо-западную часть Хамы и западную часть Алеппо, являются одним из последних оставшихся районов Сирийской Арабской Республики, неподконтрольных правительству. До протестов 2011 года там жило около 1,5 млн человек. Этот регион, в котором проходили активные антиправительственные демонстрации, в период 2012–2014 одним из первых перешел под контроль вооруженных групп. В ходе ожесточенной борьбы между вооруженными группами за контроль над северо-западной частью страны к 2014 году верх одержала террористическая группа «Хайят Тахрир аш-Шам»⁴. Ее «правительство спасения», созданное в конце 2017 года, действует как квазигражданский/административный орган власти, осуществляющий контроль за гражданскими лицами через местные комитеты. По оценкам, в состав «Хайят Тахрир аш-Шам», признанной Организацией Объединенных Наций террористической организацией⁵, входит от 12 000 до 15 000 боевиков, включая организации «Джабхат фатх аш-Шам» и «Ансар аш-Шам»⁶.
6. Боевые действия в мухафазе Алеппо, северной части мухафазы Хомс, мухафазах Дамаск, Риф-Дамаск, Дарья и Идлиб в первой половине 2018 года привели к перемещению в общей сложности более 1 млн сирийских женщин, мужчин и детей, более половины которых переместились в Идлиб или внутри него⁷. После того как

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд и Ханни Мегалли.

² Из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией COVID-19, большинство бесед проводилось дистанционно.

³ URL: www.ohchr.org/coisyrria.

⁴ S/2017/904, пункт 9.

⁵ Комиссия продолжает считать эту группу террористической организацией, как это указано Советом Безопасности в его резолюции 2170 (2014) и подтверждается его санкционным перечнем (см. URL: <https://scsanctions.un.org/consolidated/>).

⁶ S/2020/53.

⁷ A/HRC/39/65, пункт 86.

военные действия полностью прекратились и вступили в силу договоренности о местном перемирии, проправительственные силы потребовали, чтобы некоторые лица из ранее осажденных районов⁸ участвовали в «процессе примирения»⁹, сделав это условием их дальнейшего пребывания в данных районах.

7. В соответствии с такими соглашениями об «эвакуации» или «перемирии»¹⁰ в период 2016–2018 годов почти 100 000 человек были насильственно перемещены, главным образом из Алеппо, восточной Гуты, сельских районов северного Хомса и лагеря Ярмук в Дамаске¹¹ в Идлиб, который стал для них последним прибежищем. К апрелю 2019 года, когда масштабы насилия в северо-западной части страны заметно возросли¹², мухафаза Идлиб и соседний северо-западный Алеппо приняли около 4 млн человек.

8. К концу 2019 года накал вооруженного противостояния еще более возрос, особенно в районах к югу от автомагистрали М4 и к востоку от автомагистрали М5 (см. приложение II). Воздушными ударами были разрушены школы, больницы и рынки и поврежден лагерь для перемещенных гражданских лиц¹³.

9. Огромные массы людей — примерно миллион человек — бежали, набившись в машины, на северо-запад страны в поисках убежища под непрерывными авиаударами. Гуманитарные ресурсы, которых и так уже не хватало, в северной части Идлиба и в некоторых районах Алеппо оказались почти исчерпаны в условиях холодной зимы.

10. На этом фоне 10 января Совету Безопасности все-таки удалось достигнуть согласия относительно продления до июля срока действия механизма предоставления помощи через линии противостояния и границы. Из четырех пунктов пересечения границы с Турцией осталось только два. Вскоре после этого во всем мире началась пандемия коронавирусной болезни (COVID-19). С учетом того, что многочисленные медицинские учреждения прекратили свою работу, примерно 1,4 млн человек, проживающих в переполненных пунктах для перемещенных лиц на северо-западе Сирийской Арабской Республики — 80 % из них составляли женщины и дети¹⁴ — были по сути лишены доступа к элементарному медицинскому обслуживанию и возможности на практике следовать рекомендациям по мытью рук и социальному дистанцированию. Сейчас, как никогда ранее, важно обеспечить их беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи.

III. Изменения политической и военной обстановки

11. По мере эскалации боевых действий в декабре сирийские военно-воздушные силы при поддержке российских воздушно-космических сил (совместно именуемые проправительственными силами)¹⁵ наносили удары по контролируемым вооруженными группами районам в мухафазах Идлиб, Латакия и западный Алеппо, в то время как правительственные силы, включая Сирийскую арабскую армию, продвигались вперед в целях возвращения контроля над районами вдоль автомагистрали М5. Вооруженные группы и террористы из организации «Хайят Тахрир аш-Шам» наносили ответные удары по правительственным позициям в Идлибе, Алеппо и Латакии, включая авиабазу Хмеймим.

12. В контексте обострения военных действий на северо-западе страны Российская Федерация и Турция договорились 9 января о новом прекращении огня, хотя менее

⁸ Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, “Sieges as a weapon of war: encircle, starve, surrender, evacuate”, 29 May 2018, paras. 18–25.

⁹ A/HRC/36/55, пункты 20–22.

¹⁰ A/HRC/39/65, пункт 64.

¹¹ Там же, пункты 73–76 и 79.

¹² A/HRC/42/51, пункт 15.

¹³ A/HRC/43/57, пункты 24–26, и приложение II.

¹⁴ URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/recent-developments-northwest-syria-flash-update-29-may-2020>.

¹⁵ A/HRC/31/68, сноска 3.

интенсивные удары и столкновения продолжались. 15 января режим прекращения огня был нарушен, и проправительственные силы возобновили атаки в Идлибе. К 28 января правительство восстановило контроль над Мааррат-эн-Нуаманом и активизировало нападения на позиции вооруженных групп в западной части Алеппо. Параллельно с этим проправительственные силы предприняли попытку захвата Саракиба — еще одного стратегического города, находящегося на стыке автомагистралей М4 и М5. Это усилило напряженность в отношениях между правительством и Турцией после того, как последняя оборудовала новые наблюдательные посты в ответ на успехи правительства в зоне деэскалации.

13. 3 февраля турецкая армия нанесла удар по нескольким позициям, занимаемым правительственными силами Сирийской Арабской Республики, в ответ на гибель восьми турецких военнослужащих в ходе обстрела турецкой позиции вблизи Саракиба. Несмотря на вторжение турецких сил, 6 февраля правительство Сирийской Арабской Республики установило контроль над Саракибом и несколькими прилегающими к нему районами. Напряженность еще больше возросла 10 февраля, когда в результате очередного обстрела со стороны сил правительства Сирийской Арабской Республики в Тафтаназе было убито пять турецких солдат. Между тем правительственные силы Сирийской Арабской Республики впервые с 2012 года восстановили контроль по всей протяженности автомагистрали М5. 17 февраля президент Асад заявил, что Сирийская арабская армия разгромила боевиков и освободила мухафазу Алеппо после того, как она установила контроль над западным Алеппо.

14. На фоне продолжающихся нападений на турецкие позиции в мухафазе Идлиб 19 февраля президент Эрдоган заявил о неизбежности военной операции на северо-западе Сирийской Арабской Республики. Это заявление было сделано после провала переговоров между официальными лицами Российской Федерации и Турции по вопросу о деэскалации. 27 февраля напряженность усилилась после того, как в результате воздушного налета были убиты по меньшей мере 33 турецких военнослужащих. В ответ Турция в тот же день начала операцию «Весенний щит». В течение первых трех дней операции турецкая армия нанесла сотни ударов по позициям, занимаемым правительственными войсками, сбивла два сирийских самолета, вывела из строя военный аэропорт в Найрабе и позволила Сирийской национальной армии¹⁶ начать наземное наступление.

15. Убийство турецких военнослужащих и начало операции «Весенний щит» усилили напряженность отношений между Российской Федерацией и Турцией. Тем не менее 5 марта обе страны договорились о новом прекращении огня в Идлибе после переговоров президентов Эрдогана и Путина в Москве. Они согласились прекратить все военные действия вдоль линии соприкосновения в зоне деэскалации Идлиба и создать коридор безопасности вдоль автомагистрали М4. В соглашении уточнялось, что Российская Федерация и Турция создадут совместные координационные центры и будут вести совместное патрулирование. Турция также пояснила, что это соглашение не меняет ранее достигнутых договоренностей и что турецкие военные наблюдательные посты на северо-западе Сирийской Арабской Республики будут сохранены.

16. Хотя соглашение о прекращении огня привело к снижению активности боевых действий и значительному уменьшению числа жертв среди гражданского населения¹⁷, ситуация оставалась нестабильной. Российская Федерация сообщала о нарушениях режима прекращения огня, связанных с непрекращающимися обстрелами низкой интенсивности, при этом террористы группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» объявили о том, что будут продолжать совершать нападения на позиции правительственных сил. К 28 мая Российская Федерация и Турция провели 13 операций по совместному патрулированию автомагистрали М4, которые часто сопровождалось столкновениями между турецкими силами, «Хайят Тахрир аш-Шам» и протестующими, что привело к

¹⁶ A/HRC/42/51, пункт 16; и A/HRC/43/57, пункт 12.

¹⁷ Информация представлена Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ); см. также S/2020/327.

жертвам. Нарушения режима прекращения огня продолжались в течение апреля и мая¹⁸.

IV. Обзор ведения боевых действий

17. В течение рассматриваемого периода бои за мухафазу Идлиб и западный Алеппо оставили в руинах и практически полностью опустошили прифронтовые населенные пункты, расположенные вблизи стратегических точек. Нападения чаще всего совершались в форме непродолжительных наземных операций Сирийской арабской армии и ее союзников в сочетании с длительными воздушными налетами со стороны проправительственных сил. Полученные Комиссией данные об активности в воздушном пространстве свидетельствуют о том, что в период с 1 ноября 2019 года по 5 марта 2020 года на юго-востоке Идлиба и в западной части Алеппо было нанесено не менее 1500 воздушных ударов, главным образом ракетами класса «воздух—земля» и «бочковыми бомбами», в дополнение к атакам наземных подразделений и обстрелам с закрытых позиций, в том числе с использованием ракет, артиллерии и минометов.

18. По мере отступления под ударами проправительственных сил вооруженные группы и террористические организации также наносили неизбирательные удары по жилым районам, находящимся под контролем правительства, в западной части Алеппо. По данным Российской Федерации, в период с 9 января по 27 февраля было зафиксировано более 1800 случаев обстрелов и более 430 ударов боевиков с применением тяжелых вооружений¹⁹.

19. С учетом интенсивности боевых действий в этот период Комиссия не смогла расследовать все предполагаемые незаконные нападения и сосредоточила свое внимание на 52 резонансных инцидентах с участием всех сторон, которые привели к жертвам среди гражданского населения и/или причинению ущерба гражданской инфраструктуре.

Боевые действия, причинившие ущерб медицинским учреждениям, школам и рынкам и повлекшие за собой жертвы среди гражданского населения в Идлибе и западной части Алеппо в период с 1 ноября 2019 года по 30 апреля 2020 года

Категория	По субъектам						
	Идлиб	Западный Алеппо	Итого	Проправительственные силы (всего)	Количество, приписываемое правительственным силам ^a	Количество, приписываемое российским воздушно-космическим силам ^a	Вооруженные группы (всего)
Количество поврежденных медицинских учреждений ^b	19	6	25	25	—	—	—
Обстрелы медицинских учреждений, расследованные Комиссией ^c	11	5+1 ^d	17	16	1	1	1
Количество поврежденных школ ^e	49	6+3 ^d	58	55	—	—	3
Обстрелы школ, расследованные Комиссией ^f	8	6	14	14	6	—	—
Количество поврежденных рынков ^g	14	—	14	14	—	—	—
Обстрелы рынков, расследованные Комиссией ^h	6	1+2 ^d	9	7	1	—	2

¹⁸ S/2020/401, пункт 11.

¹⁹ Брифинг пресс-секретаря Министерства иностранных дел Российской Федерации 27 февраля.

Категория	По субъектам						
	Идлиб	Западный Алеппо	Итого	Проправительственные силы (всего)	Количество, приписываемое правительственным силам ^a	Количество, приписываемое российским воздушно-космическим силам ^a	Вооруженные группы (всего)
Другие обстрелы мирных жителей или гражданских объектов, расследованные Комиссией ⁱ	8	2+2 ^d	12	10	2	1	2
Количество зарегистрированных случаев гибели гражданских лиц ^j	509	167	676	641	—	—	35
Жертвы среди гражданского населения в 52 инцидентах, расследованных Комиссией ^k	474	60+48 ^d	582	534			48

^a Данные контроля воздушного пространства, изображения остатков вооружения и свидетельские показания дают разумные основания полагать, что ответственность за эти удары несут силы правительства Сирийской Арабской Республики или российские Воздушно-космические силы.

^b Данные предоставлены УВКПЧ; S/2020/141, пункт 18; S/2020/327, пункт 16.

^c У Комиссии есть разумные основания полагать, что 16 обстрелов медицинских учреждений были совершены проправительственными силами, а один обстрел был совершен вооруженными группами.

^d Обстрелы, совершенные вооруженными группами.

^e Данные предоставлены УВКПЧ; S/2020/141, пункт 17; S/2020/327, пункт 15.

^f У Комиссии есть разумные основания полагать, что 14 обстрелов школ и других образовательных учреждений были совершены проправительственными силами. В общей сложности продолжается расследование еще 16 обстрелов.

^g Данные предоставлены УВКПЧ; S/2020/141, пункт 19; и S/2020/327, приложение.

^h У Комиссии есть разумные основания полагать, что семь таких обстрелов были совершены проправительственными силами, а два — вооруженными группами.

ⁱ У Комиссии есть разумные основания полагать, что 10 таких обстрелов были совершены проправительственными силами, а два — вооруженными группами.

^j Число погибших гражданских лиц в инцидентах, отслеживаемых УВКПЧ. См. также S/2020/141, пункт 13; и S/2020/327, пункт 11. Общее число жертв среди гражданского населения за рассматриваемый период, по всей вероятности, гораздо больше.

^k Число подтвержденных жертв среди гражданского населения (погибших и раненых) в 52 случаях, связанных с обстрелами со стороны проправительственных сил, и пять обстрелов со стороны вооруженных групп, расследованных Комиссией. Общее число жертв среди гражданского населения в этих инцидентах, по всей вероятности, больше.

V. Атаки проправительственных сил и последующее перемещение населения

Мы не хотели уезжать, но выбора не было. Нападения были варварскими.

Житель Мааррат-эн-Нуумана, декабрь 2019 года.

A. Атаки на гражданских лиц в Идлибе

20. С начала декабря проправительственные силы начали продвижение вдоль автомагистрали М-5 в направлении селения Мааррат-эн-Нууман, получившего известность как один из первых населенных пунктов, где в 2011 году начались мирные протесты²⁰. Стороны с первых дней конфликта ведут борьбу за контроль над Мааррат-эн-Нууманом из-за его важного географического положения.

²⁰ В Мааррат-эн-Нууман исторически присутствовало сильное гражданское общество, как и в городах Саракиб, Салкин и Атариб. По сообщениям, в 2019 году местный совет заключил с организацией «Хайят Тахрир аш-Шам» соглашение, запрещающее вооруженное присутствие в городе.

21. В своих усилиях по восстановлению контроля над этим районом проправительственные силы совершали нападения в соответствии с четкими схемами, уже документированными Комиссией, атакуя рынки²¹ и медицинские учреждения²². Данные по контролю воздушного пространства документально подтверждают не менее 433 авиаударов в период с 1 декабря 2019 года по 1 февраля 2020 года в Мааррат-эн-Нуумане и его окрестностях.

22. Сообщения местных жителей и данные по контролю воздушного пространства указывают на рост в середине декабря числа воздушных налетов, в ходе которых предположительно использовались бочковые бомбы. Интенсивность нападений достигла своего пика 18–19 декабря, когда было зарегистрировано 36 воздушных ударов в районе Мааррат-эн-Нуумана, Джарджаназа и Кафр-Нбула. В условиях притока спасающихся бегством гражданских лиц местные гуманитарные организации организовали транспортировку и последующую эвакуацию тех, кто не мог покинуть районы боевых действий самостоятельно, включая детей, пожилых женщин и инвалидов. Уезжали они чаще всего по автомагистрали М5, двигаясь с выключенными фарами, чтобы не быть замеченными. Опрошенные лица вспоминали, что поскольку к концу декабря участились воздушные удары по автомагистрали М5, многие из них были вынуждены использовать параллельные маршруты, зачастую добираться пешком, имея при себе только то, что они могли унести.

23. Согласно информации, предоставленной Программой оценки гуманитарных потребностей по Сирийской Арабской Республике, к концу декабря город Мааррат-эн-Нууман и его окрестности покинули более 100 000 гражданских лиц, причем, как сообщили опрошенные, жилые районы были по большей части разрушены, доступа к базовым услугам практически не было, а удары по спасающимся бегством гражданским лицам стали обычным явлением. Так, поздним вечером 21 декабря 2019 года были нанесены два воздушных удара по жилому району в северной части Мааррат-эн-Нуумана, в результате которых были ранены шесть гражданских лиц, готовившихся к отъезду. 22 декабря около 12 ч 20 мин, когда местная организация готовилась эвакуировать жителей из близлежащего пункта сбора, проправительственными силами был нанесен воздушный удар по автомагистрали М5 высокоточной ракетой, попавшей в медленно движущийся в северном направлении трактор, перевозивший трех человек. В результате нападения погибли отец и двое его сыновей. Вечером того же дня в 22 ч 00 мин воздушному удару подвергся жилой район в Мааррат-эн-Нуумане, расположенный в 1 км от главной дороги на Ариху. Двое мужчин были убиты, а еще четверо лиц получили ранения, в том числе две пожилые женщины, которые тоже вернулись для того, чтобы собрать свои вещи. В ходе другого нападения, совершенного 30 декабря, правительственные силы, по сообщениям, сбросили бочковую бомбу на жилой дом в северной части Мааррат-эн-Нуумана, в то время как группа спасателей помогала перемещенной семье уехать. В результате погибли 11-месячный мальчик и один из спасателей.

24. Проправительственные силы также активизировали усилия по захвату Арихи. 5 января примерно в 14 ч 00 мин в западной части Арихи, куда недавно бежали перемещенные гражданские лица из Мааррат-эн-Нуумана и Хан-Шейхуна, на территорию площадью 200 кв. м. упали шесть авиабомб. В результате нападения, помимо жилых домов, детского сада и мечети, был поврежден водораспределительный пункт, на который жители приходили за водой. Опрошенные лица, видевшие место, куда попали бомбы, сообщили, что там образовался огромный кратер диаметром примерно 200 метров, вокруг которого лежали изуродованные тела, некоторые из которых были сильно обгоревшими. По меньшей мере 13 человек были убиты, в том числе четверо детей, а 30 других получили ранения.

25. От действий проправительственных сил пострадали и другие районы, имеющие стратегическое значение, такие как Саракиб. Например, 2 февраля между 9 ч 30 мин и

²¹ A/HRC/28/69, приложение II, пункты 2–8; A/HRC/30/48, пункты 34–35; A/HRC/31/68, пункт 77; и A/HRC/43/57, пункты 22–23, и приложение II, пункты 1–8.

²² A/HRC/27/60, пункты 109–111; A/HRC/36/55, пункты 42–65; A/HRC/34/64, пункты 30–40. См. также URL: <https://www.refworld.org/docid/58c80d884.html>.

10 ч 00 мин проправительственные силы нанесли серию воздушных ударов, по сообщениям, также с использованием бочковых бомб, разрушив жилой дом в Сармине, недалеко от города Нейраб, имеющего стратегическое значения с точки зрения установления контроля над Саракибом. В результате налета был убит один мужчина, три женщины и четыре ребенка, в том числе двухмесячный младенец, из одной семьи. Они вернулись к себе домой только для того, чтобы забрать свои вещи, и готовились снова бежать.

26. Проправительственные силы также наносили воздушные удары по населенным пунктам, находящимся на удалении от линии фронта, таким как город Идлиб, что усилило страх гражданского населения перед неизбежностью нового масштабного наступления (см. пункты 36–58 ниже). Информация, собранная Комиссией по одному из таких инцидентов, произошедшему 5 марта примерно между 2 ч 00 мин и 2 ч 30 мин, дает разумные основания предполагать, что российские воздушно-космические силы нанесли два авиаудара подряд с использованием управляемых авиационных боеприпасов по птицеферме вблизи Маррат-Мисрина, где укрывались гражданские лица, перемещенные из других районов (см. приложение III). По меньшей мере 16 человек были убиты, в том числе восемь женщин и трое детей, и еще 25 человек, включая пять женщин и семь детей, получили ранения.

Удары по рынкам

27. В соответствии с ранее установленной схемой²³ в течение этого периода проправительственные силы, как сообщается, нанесли воздушные удары по меньшей мере по 13 рынкам²⁴. Комиссия задокументировала семь таких нападений.

28. 2 декабря проправительственные силы совершили два таких нападения. Около 9 ч 00 мин был нанесен авиаудар по рынку и прилегающему жилому зданию в Саракибе, в результате чего один человек был убит и еще семь получили ранения. Два часа спустя еще один воздушный удар с применением двух боеприпасов был нанесен по оптовому рынку «Аль-Хал»²⁵, расположенному в жилом районе в восточной части Мааррат-эн-Нуумана. Опрошенные заявили, что боеприпасы упали примерно в 3 метрах друг от друга, поразив несколько магазинов и гражданские транспортные средства. В результате этого нападения погибли девять гражданских лиц, включая двух женщин, и еще по меньшей мере 13 человек получили ранения, в том числе 16-летний мальчик, лишившийся конечности.

29. 21 декабря в 10 ч 35 мин был нанесен воздушный удар с применением трех боеприпасов по другому рынку в Саракибе, в результате которого были повреждены соседние жилые здания, включая медицинскую клинику, на территории площадью от 400 до 600 метров. В результате обстрела было убито как минимум восемь гражданских лиц, включая одну лаборантку, и ранено более 25 человек.

30. Ранним утром 11 января проправительственные силы нанесли авиаудар с применением по меньшей мере четырех различных средств поражения по местному рынку в Бинише, в результате которого были убиты девять гражданских лиц, в том числе пять женщин и трое детей, а 29 человек, включая 13 детей и четырех женщин, получили ранения.

31. Комиссия имеет разумные основания полагать, что 15 января с 12 ч 30 мин до 14 ч 00 мин правительственные силы нанесли серию воздушных ударов по многолюдному рынку «Аль-Халь» и прилегающему к нему району в городе Идлиб, расположенным примерно в 200 метрах друг от друга (см. приложение III). Это нападение привело к гибели как минимум 19 гражданских лиц, включая двух детей, и ранению еще 60 человек.

²³ A/HRC/28/69, приложение II, пункты 2–8; A/HRC/30/48, пункты 34–35; A/HRC/31/68, пункт 77; и A/HRC/43/57, пункты 22–23, и приложение II, пункты 1–8.

²⁴ S/2020/141, пункт 19, и S/2020/327, приложение.

²⁵ Центральный рынок подвергся ударам ранее, в июле 2019 года. См. A/HRC/43/57, пункты 21–23, и приложение II, пункты 1–8.

32. Еще одно нападение на торговый район было совершено в полдень 11 февраля, когда проправительственные силы нанесли два воздушных удара по главной улице и прилегающей к ней улице Эль-Джала, в результате которых погибли по меньшей мере 11 гражданских лиц, в том числе пять мальчиков в возрасте от 10 до 16 лет, и еще 20 человек получили ранения.

В. Атаки на гражданских лиц в западном Алеппо

33. К началу февраля, когда под воздушные бомбардировки стали попадать районы западного Алеппо, начался отток мирных жителей в мухафазу Идлиб. Данные контроля воздушного пространства свидетельствуют о том, что в период с 20 января по 5 марта по западному Алеппо было нанесено не менее 217 авиаударов. В течение этого времени от ежедневных воздушных бомбардировок пострадали гражданские лица в городе Атариб и его окрестностях (см. приложение III).

34. По данным контроля воздушного пространства, только 9 февраля было нанесено 14 авиаударов по городу Кафр-Нуран вблизи Атариба, что вынудило почти всех жителей города покинуть его. По меньшей мере 14 гражданских лиц были убиты и еще 9 получили ранения, и к концу дня Кафр-Нуран был практически стерт с лица земли. По сообщениям, два гражданских лица были убиты в результате воздушного удара, когда они собирали свои вещи, готовясь к отъезду из Кафр-Нурана. Полученная Комиссией информация свидетельствует о том, что в январе и начале февраля в городе Кафр-Нуран находилось около 25 боевиков вооруженных групп, в том числе из организаций «Фейлак-эш-Шам» и «Хайят-Тахрир-эш-Шам». Комиссия не смогла подтвердить наличие военных объектов в Кафр-Нуране во время удара.

35. В ходе другой атаки на близлежащий город Иббин-Саман 10 февраля около 2 ч 00 мин проправительственные силы за три минуты нанесли два последовательных воздушных удара по населенным гражданскими лицами районам в западной части Иббин-Самана вблизи перекрестка, соединяющего город с мухафазой Идлиб. Пока спасатели спешили на место атаки, проправительственные силы нанесли еще один удар, в результате которого было ранено несколько человек из спасательной группы. Еще через несколько минут, по сообщениям, в окрестностях города, куда ранее бежало большое число жителей, главным образом женщин и детей, уже другой самолет нанес еще один удар. В результате было разрушено около 15 жилых домов и убито не менее 15 гражданских лиц, включая трех женщин и восемь детей в возрасте от 1 года до 5 лет. Еще восемь человек получили ранения, в том числе две женщины, три мальчика и две девочки. Почти 25 000 гражданских лиц покинули город после атаки.

С. Атаки на медицинские учреждения

36. В соответствии со сложившейся практикой, уже задокументированной Комиссией ранее²⁶, в период с ноября 2019 года по февраль 2020 года проправительственные силы, по сообщениям, нанесли удары по 25 медицинским учреждениям в Идлибе и западном Алеппо.

37. Десять таких инцидентов в Идлибе были расследованы Комиссией.

38. В период с 4 по 6 ноября были повреждены четыре медицинских учреждения в Джиср-эш-Шугуре, Кафр-Набале и Арихе²⁷. Среди них был единственный в районе родильный дом и детская больница Эль-Ихлас в Шинане, к югу от Арихи. 6 ноября примерно в 13 ч 30 мин проправительственные силы нанесли два воздушных удара, в результате которых была разрушена больница и ранены по меньшей мере два медицинских работника. Позднее в тот же день около 16 ч 15 мин проправительственные силы нанесли серию воздушных ударов по включенной в механизм по урегулированию конфликтов хирургической «пещерной» больнице в

²⁶ A/HRC/28/69, приложение II, пункты 2–8; A/HRC/30/48, пункты 34–35; A/HRC/31/68, пункт 77; и A/HRC/43/57, пункты 22–23, и приложение II, пункты 1–8.

²⁷ A/HRC/43/57, пункты 28–29.

Кафр-Набале²⁸, оставшейся к тому времени единственным функционирующим медицинским учреждением в районе, был поврежден западный вход и критически важное медицинское оборудование. Врачи, с которыми беседовали члены Комиссии, рассказали, что после нападений на медицинские учреждения в Кафр-Нубле и Шинане число сотрудников значительно сократилось, а критически важное оборудование было перевезено в больницы в северной части Идлиба.

39. 8 января центральная больница в Мааррат-эн-Нуумане — к тому времени единственная больница, способная оказать базовую помощь в этом районе, — подверглась обстрелу со стороны правительственных сил, в результате которого ей был нанесен значительный ущерб. Большинство сотрудников вскоре после этого уехали, опасаясь дальнейших обстрелов. Комиссия отмечает, что показания опрошенных свидетелей дают основания предположить, что применялась реактивная система залпового огня БМ-21 «Град», которая, по сообщениям, была развернута в районе Хан-Шейхуна, контролируемом правительством и расположенном в 13 км к югу и в пределах дальности действия этой системы.

40. 29 января после захвата Мааррат-эн-Нуумана и Кафр-Набаля в результате трех воздушных ударов по жилым районам в северной части Арихи была выведена из строя последняя работающая больница, обслуживающая южные районы Идлиба. Комиссия имеет разумные основания полагать, что удары были нанесены воздушными судами Российской Федерации (см. приложение III). По меньшей мере 14 гражданских лиц, включая одного врача, пять женщин и пять детей, были убиты, а еще 30–65 человек получили ранения.

41. 4 февраля объектами двух авиаударов стали медицинский диспансер и соседняя больница в Сармине, которым был причинен значительный ущерб, в результате которого оба учреждения были выведены из строя. Хотя некоторые жители уехали раньше, большинство гражданских лиц, включая медицинский персонал, покинули Сармин после ударов.

42. 23 февраля корпус отделения стоматологии, примыкающий к родильному дому и детской больнице в Балоюне, мухафаза Идлиб, подвергся воздушному удару, в результате которого здание было частично разрушено и пришло в нерабочее состояние. 25 февраля вблизи хирургического госпиталя в Идлибе, расположенного примерно в 500 метрах от школы «Аль-Барагим» (см. пункты 48–58), был нанесен воздушный удар, в результате которого госпиталь был поврежден и были ранены по меньшей мере три медицинских сотрудника.

43. Стремясь восстановить контроль над западным Алеппо, проправительственные силы усилили обстрелы медицинских учреждений, чтобы нарушить функционирование последних действующих медицинских учреждений в Атарибе и его окрестностях. Комиссия расследовала пять таких инцидентов в Алеппо.

44. 1 февраля примерно в 22 ч 00 мин проправительственные силы в течение 10 минут нанесли два воздушных удара по хирургическому госпиталю Аль-Худа в деревне Аль-Хур, в результате которых были повреждены вход в госпиталь и генератор, а один из охранников получил ранения. Госпиталь, который является основным медицинским учреждением в западном и северном Алеппо, в результате прекратил свою работу.

45. 10 февраля около 20 ч 00 мин проправительственные силы совершили воздушный налет на родильный дом и детскую больницу в Атарибе, в результате

²⁸ «Пещерная» больница в Кафр Набале подвергалась обстрелам и ранее. См. A/HRC/42/51, приложение II, пункты 1–3; «Резюме Генерального секретаря к докладу Комиссии Централных учреждений Организации Объединенных Наций по расследованию ряда инцидентов, имевших место в северо-западной части Сирии после 17 сентября 2018 года, по расследованию некоторых инцидентов на северо-западе Сирии, связанных с объектами, включенными в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций».

которого был убит 17-летний мальчик, а медицинскому учреждению был причинен ущерб.

46. 17 февраля примерно в 11 ч 40 мин проправительственные силы нанесли один за другим два авиаудара по Кинане и близлежащим родильным домам «Аль-Фардус» в Дар-Таиззе. По меньшей мере два медицинских работника получили ранения, и оба учреждения прекратили свою работу, в результате чего в западном Алеппо не осталось ни одной действующей больницы.

47. На фоне прекращения функционирования медицинских учреждений в городах и деревнях, расположенных вдоль автомагистрали М5, проправительственные силы продолжали совершать атаки на соседние населенные пункты, сводя к минимуму возможности для получения ранеными и больными медицинской помощи в непосредственной близости от места их проживания.

D. Атаки на образовательные учреждения

48. Обстрелы школ являются наиболее вопиющими актами в сирийском конфликте²⁹. Как указывает Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики, боевые действия отрицательно сказались на учебных заведениях в Идлибе и западной части Алеппо, где чуть менее половины гражданских лиц составляют дети в возрасте до 15 лет. По сообщениям, за этот период было повреждено не менее 58 учебных заведений в Идлибе и западном Алеппо, 55 из них — в ходе нападений проправительственных сил.

49. Комиссия расследовала 12 таких инцидентов в Идлибе.

50. В Сармине 1 января в результате проведенного правительственными силами артобстрела с применением касетных боеприпасов начальной школы «Абдо-Салам» было убито 12 гражданских лиц, включая пятерых детей и одну учительницу.

51. Только за 24 и 25 февраля было совершено нападение на семь учебных заведений. Учителя, с которыми беседовали члены Комиссии, сообщили, что нападения начались поздно вечером 24 февраля, когда во двор средней школы для девочек «Аль-Хурайя» в Идлибе попали два снаряда, в результате чего школа и близлежащие жилые дома были повреждены.

52. На следующий день примерно в 5 ч 00 мин два боеприпаса разорвались во дворе школы для мальчиков аль-Риссала, расположенной в учебном комплексе в Бинише, рядом с местным рынком и центральной больницей Идлиба. В результате нападения получило повреждения здание школы, один человек погиб и четверо человек были ранены.

53. 25 февраля в 8 ч 00 мин, 8 ч 30 мин и 9 ч 30 мин правительственные силы выпустили ракеты по густонаселенным районам Идлиба, повредив три школы. Свидетели этих нападений рассказали, что в течение нескольких секунд они услышали громкий взрыв, за которым последовали новые взрывы во дворах трех школ. Из находившихся в школе «аль-Барагим» учителей по меньшей мере двое были убиты и шесть ранены, а возле школы «аль-Изз ибн Абду-с-Салям» была убита 17-летняя девочка. Остатки боеприпасов на месте происшествия указывают на то, что школы «Халед Шаар», «аль-Барагим» и «аль-Изз ибн Абду-с-Салям» в городе Идлиб, вероятно, подверглись обстрелу из реактивных систем залпового огня БМ-30 «Смерч», использующих реактивные снаряды 9М27К («Ураган»). «Смерч» — это установка для нанесения удара по площадям неуправляемыми ракетами, способная вести огонь залпами по 12 ракет трехметровой длины и поражать цели на расстоянии до 90 км; известно, что это вид вооружений применяется сирийской армией. Ведя обстрел этого типа ракетами, которые несут суббоеприпасы в контейнерной боевой части,

²⁹ A/HRC/21/50, пункты 116–124; A/HRC/27/60, пункты 84–94; A/HRC/28/69, пункт 68; A/HRC/33/55, пункты 111–124; A/HRC/34/64, пункты 48–50; A/HRC/37/72, пункт 76. См. также URL: <https://www.refworld.org/docid/58c80d884.html>.

правительственные силы увеличили площадь поражения, в результате чего действие этой системы стало еще менее избирательным.

54. 25 февраля примерно в 16 ч 00 мин проправительственные силы нанесли воздушный удар по начальной школе Муниба Кмайшаха, расположенной в восточной части Марат-Мисрина. В результате этого удара было убито по меньшей мере 11 гражданских лиц, включая шестерых детей, и еще 30 человек, включая 14 детей и шесть женщин, получили ранения. Кроме того, были сильно повреждены стены, окна и двери школы, из-за чего она прекратила свою работу.

55. Серьезно пострадали также учебные заведения во всем западном Алеппо. Комиссия расследовала шесть атак на школы в западной части Алеппо.

56. Школа для мальчиков в Атарибе подверглась обстрелу 3, 4 и 14 февраля и 5 марта, в результате чего две женщины погибли, и восемь детей были ранены. Самым масштабным из этих инцидентов стала воздушная атака 14 февраля, в результате которой одной из школ был причинен настолько значительный ущерб, что ее пришлось закрыть. Правительственные силы взяли под свой контроль базу 145-го полка, получив тем самым возможность вести огонь по наземным целям из наземного оружия. Опрошенные рассказали о том, как 14 февраля проправительственные силы много часов вели огонь по Атарибу, нанося удары по густонаселенным районам, в том числе по рынку, и жилым кварталам. Интенсивные обстрелы вынудили по меньшей мере 70 000 жителей Атариба бежать из города.

57. Во второй половине дня 6 февраля правительственные войска подвергли артиллерийскому обстрелу Анадан, нанеся удар по жилым районам, включая медицинский центр Анадана и среднюю школу для мальчиков, где училось не менее 300 человек. Учитель, посетивший место обстрела, рассказывал, что по школе попало не менее трех снарядов, повредивших забор, потолок в здании и школьный двор. Впоследствии школа была закрыта, и многие мирные жители были вынуждены бежать из города по мере приближения к нему наземных сил.

58. 24 февраля правительственные силы подвергли обстрелу Кафрантин, в результате которого пострадала школа в Ярмуке, которая еще работала, и расположенная поблизости мечеть. Утром 24 февраля на территории школы находилось не менее 75 учащихся и три учителя. В результате нападения здание школы, включая потолок и главный вход, было серьезно повреждено, окна и двери были разбиты.

Е. Перемещение населения в результате ведения военных действий

Вы бы остались там, где ваши дети не могут учиться? Вы бы остались там, где нет ни больницы, ни врачей? Вы бы остались там, где вас могут убить даже в булочной? Вы бы остались там, где каждый шаг сопряжен со страхом? Страшно ходить в магазин, страшно отправлять детей в школу, страшно ходить к врачу, страшно оставаться дома! Мы живем в страхе, потому что места, где мы были бы в безопасности, не осталось.

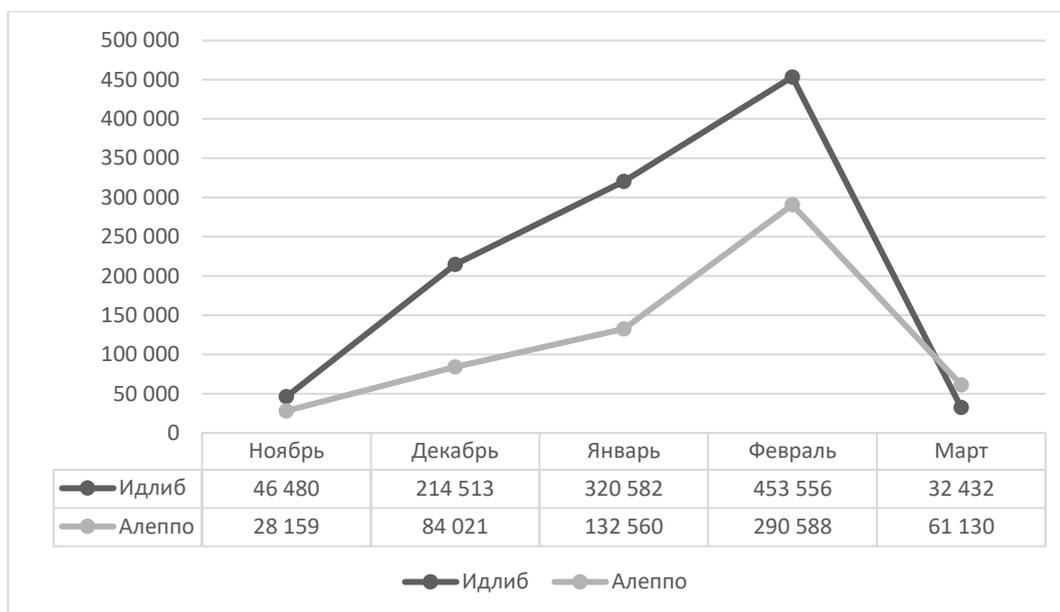
*Мужчина, перемещенный из Атариба, западный Алеппо,
январь–февраль 2020 года.*

59. Интенсивные боевые действия в Идлибе и западном Алеппо привели к массовому перемещению населения. Примерно 560 000 человек бежали в северо-западную часть Идлиба в небольшой район вдоль сирийско-турецкой границы, где уже находятся сотни тысяч перемещенных лиц. Около 400 000 гражданских лиц переместились в районы в северной части мухафазы Алеппо, включая Аазаз, Африн, Джендирес и Эль-Баб.

60. В период с ноября 2019 года по февраль 2020 года число перемещенных лиц в Идлибе и западной части Алеппо быстро росло с каждым месяцем по мере

активизации боевых действий³⁰, однако после прекращения огня 6 марта рост значительно замедлился, как это показано на диаграмме ниже, демонстрирующей число ежемесячных перемещений в мухафазах Идлиб и Алеппо.

Перемещение населения в период с ноября 2019 года по март 2020 года

Источник: информация, представленная Управлением по координации деятельности лагерей и управлению ими; Управлением по координации гуманитарных вопросов в Иордании, Сирийской Арабской Республике и Турции; и Программой оценки гуманитарных потребностей для Сирийской Арабской Республики.

61. Гражданские лица, бежавшие из Мааррат-эн-Нуумана и Арихи, дают сходные описания того, как во время их перемещения в северную часть Идлиба и в некоторые районы Алеппо они постоянно подвергались воздушным ударам. Многие объясняли, что их решение покинуть город не было добровольным и что у них просто не было другого выхода, чтобы спасти свою жизнь.

62. В середине декабря обстрелы Мааррат-эн-Нууман стали более интенсивными³¹ (см. пункты 20–32). Опрошенные сообщили о непрерывных обстрелах и воздушных бомбардировках жилых районов, назвав их «ужасными». Хотя для эвакуации гражданских лиц было задействовано около 40 автотранспортных средств, многие рассказывали, что отъезд происходил в атмосфере неразберихи, а дороги из города были разбиты³². Опрошенные, которые в начале января ненадолго вернулись в Мааррат-эн-Нууман, охарактеризовали его как «город-призрак» в котором отсутствуют какие-либо услуги, включая водо- и электроснабжение, а гражданская инфраструктура разрушена.

63. В Арихе опрошенные отметили, что 29 января попала под обстрел и прекратила свою работу последняя больница (см. приложение III). К 31 января город практически обезлюдел³³. Одна семья рассказала, что они арендовали небольшой грузовик и заплатили 150 долл. за то, чтобы их — семью из четырех человек — отвезли к родственникам в Эль-Баб, поскольку плата за проезд в период перемещения населения

³⁰ URL: <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/stima/idps-tracking>.

³¹ По сообщениям, в декабре 80 288 жителей и 20 257 внутренне перемещенных лиц покинули город (Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики).

³² По имеющейся информации, в январе город покинули 43 596 жителей и 20 860 внутренне перемещенных лиц (Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики).

³³ В январе город покинули 88 732 жителя и 31 132 внутренне перемещенных лица (Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики).

существенно возросла. Они взяли с собой только документы, одежду, постельное белье и медикаменты и ехали 18 часов по запруженным дорогам.

64. Из западной части Алеппо также было перемещено много людей; к середине февраля почти 160 000 гражданских лиц бежали из Атариба и его окрестностей (см. приложение III)³⁴. Одна из опрошенных рассказывала, как ее мать и сестра решили бежать в ночь на 10 февраля из-за непрекращающихся обстрелов их квартала, в результате которых было разрушено несколько соседних домов (см. пункты 33–35). К середине февраля почти все жители решили бежать, потому что все думали, что наступление правительственных войск вот-вот начнется. В возникшей сумятице на главных путях эвакуации скапливались большие массы беженцев. По рассказам очевидцев, они передвигались ночью, чтобы не попасть под обстрел. Поскольку проправительственные силы не продвинулись так далеко, как ожидалось, некоторые из них вернулись, так и не найдя убежища в другом месте. К середине мая вернулись около 30 000 гражданских лиц³⁵.

65. По имеющимся данным, интенсивные бомбардировки Дар-Таиззы вынудили мирных горожан покинуть город. Один житель заявил, что его семья больше не может жить в постоянном страхе, и они немедленно покинули город 18 февраля (см. пункты 36–47). Другой мирный житель рассказал, что он уехал из города 20 февраля в 6 часов утра со своей семьей, насчитывающей 35 человек. После нескольких дней обстрела города, включая больницы, они собрали ценные вещи и одежду и покинули свой дом. Он рассказывал, что из-за заторов на дорогах его семья более 24 часов добиралась до Африна, и сообщил о длительных процедурах, связанных с регистрацией на КПП Сирийской национальной армии и медицинскими осмотрами, проводимыми неправительственными организациями (НПО).

66. В начале отчетного периода были открыты гуманитарные коридоры для возвращения внутренне перемещенных лиц в контролируемые правительством районы. По данным Российского центра по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике, 13 января начали свою работу контрольно-пропускные пункты в Абу-эд-Духуре в Идлибе, Эль-Хадере (Алеппо) и Хабите (Хама)³⁶. По сообщениям, в первые три дня через контрольно-пропускной пункт «Эль-Хадер» прошли 72 человека³⁷. По свидетельствам целого ряда опрошенных, этими маршрутами воспользовались лишь немногие, поскольку люди опасались, что их могут забрать в армию или арестовать³⁸. Те же, кто проходил через контрольно-пропускной пункт, пытались добраться до Алеппо, Латакии и Тартуса, используя обходной маршрут³⁹.

67. Большинство перемещенных лиц считают Африн самым безопасным районом на северо-западе страны. Вместе с тем группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» зачастую брала плату за проезд между районами, находящимися под ее контролем, и районами проведения операций «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата» — боевики организации проводили досмотр автомобилей и в зависимости от найденных вещей требовали плату в размере 200 долларов. Они позволяли провозить только одежду и личные вещи, а за провоз сельскохозяйственных животных требовали деньги под угрозой конфискации. У беженцев также изымали генераторы. Гражданские лица отмечали, что на КПП «Хайят Тахрир аш-Шам» в Баб-эль-Хаве, Дэйр-Баллуте, Дар-Таиззе и

³⁴ По имеющейся информации, в феврале район покинули 98 595 жителей и 116 110 внутренне перемещенных лиц (Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики).

³⁵ URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/recent-developments-northwest-syria-situation-report-no-14-15-may-2020>.

³⁶ URL: http://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12270700@egNews.

³⁷ Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики.

³⁸ Комиссия ранее уже документировала, что задержания гражданских лиц, считающихся сторонниками оппозиции, влекут за собой военные преступления и преступления против человечности (см., например, URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A-HRC-31-CRP1_en.pdf).

³⁹ Программа оценки гуманитарных потребностей Сирийской Арабской Республики.

южных районах Джабаль-эз-Завии применялись аналогичные процедуры, и проверки приводили к длительным задержкам.

68. По свидетельствам, из-за огромных масс беженцев, в спешке покинувших места проживания, районы на севере Баб-эль-Хавы, Сармада, Хазано, Маарет-Тамсрин, центр города Идлиб, Кафр-Тахарим, Салькин и Басатин оказались просто забыты людьми. На момент подготовки настоящего доклада вопрос с удовлетворением самых насущных потребностей огромного числа внутренне перемещенных лиц стоял также остро. Несмотря на присутствие ряда НПО, катастрофически не хватает палаток, средств обогрева и гигиены. Многие семьи вынуждены делить одну палатку, спать в заброшенных зданиях и под открытым небом. Опрошенные лица отмечали, что единственным мотивом перемещения было стремление выжить, люди снимались с обжитых мест, спасая свою жизнь и забирая с собой только самое необходимое. Особенно уязвимы в таких ситуациях дети: из-за отсутствия отопления, медикаментов, нормального питания и одежды они часто болеют. В аналогичных ситуациях находятся беженцы в лагерях, в том числе в лагерях Аتما и Батабо в Идлибе. В лагере Батабо, недалеко от Атариба, по сообщениям местных жителей, часто бывают подтопления, при этом отсутствуют такие основные системы, как санитарно-гигиенические средства и канализация.

69. Все это наложилось на мировую пандемию COVID-19, которая не обошла и Сирийскую Арабскую Республику, усугубив проблемы и без того перегруженной и работающей на пределе возможностей системы здравоохранения в Идлибе и западном Алеппо.

Г. Выводы

70. Как было неоднократно документально подтверждено Комиссией, в последние годы в Идлибе совершались неизбирательные нападения на районы проживания гражданского населения и школы, а также преднамеренные нападения на охраняемые объекты, такие как больницы, которые привели к гибели и ранению тысяч мирных жителей и по своей сути равносильны военным преступлениям⁴⁰.

71. Что касается выводов за текущий отчетный период, то у Комиссии есть разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военные преступления, умышленно нанося воздушные удары по медицинскому персоналу и медицинским учреждениям, и что в одном случае правительственные силы совершили те же самые преступления, совершив обстрел из реактивных систем залпового огня (см. пункты 36–47). Постоянно повторяющиеся нападения на медицинские учреждения свидетельствуют о том, что удары проправительственных сил по больницам представляют собой их стратегию ведения военных действий⁴¹.

72. Что касается ударов с применением кассетных боеприпасов по густонаселенным жилым районам, в частности ударов по школам Халеда Шаара, аль-Барахима и аль-Изз ибн Абду-с-Саяма в городе Идлиб (см. пункты 36–47), то у Комиссии есть разумные основания полагать, что правительственные силы совершили военные преступления в виде неизбирательных атак, повлекших за собой гибель или

⁴⁰ A/HRC/37/72, пункты 72–79; A/HRC/39/65, пункты 63–64; A/HRC/40/70, пункты 24–29; A/HRC/42/51, пункты 44–52; A/HRC/43/57, пункты 18–29.

⁴¹ A/HRC/28/69, приложение II, пункты 2–8; A/HRC/30/48, пункты 34–35; A/HRC/31/68, пункт 77; и A/HRC/43/57, пункты 22–23, и приложение II, пункты 1–8.

ранения гражданского населения⁴², которые также могут быть приравнены к прямым атакам на гражданских лиц⁴³.

73. В связи с шестью атаками по рынкам, о которых говорилось выше (пункты 20–32), Комиссия считает, что все эти места по своему характеру были гражданскими и, по свидетельствам очевидцев, военных объектов поблизости не имелось. Кроме того, рынки находились в районах, удаленных от активных боевых действий во время атак, и подвергались воздушным ударам в дневное время, когда там, по всей вероятности, находились гражданские лица. Таким образом, у Комиссии имеются разумные основания полагать, что в каждом инциденте проправительственные силы не выбирали в качестве цели атаки конкретный военный объект, что равнозначно военному преступлению, заключающемуся в совершении неизбирательных нападений, в результате которых гибнут или получают ранения гражданские лица.

74. По каждому инциденту, о котором говорилось выше (пункты 20–58), Комиссия пыталась получить, но не получила информацию, позволяющую предположить, что вблизи пострадавших районов во время расследованных атак находился какой-либо военный объект⁴⁴. Комиссия не смогла подтвердить присутствие вооруженных групп или других законных военных целей в затронутых районах, за исключением атак на Кафр-Нуран (см. пункты 33–35), и отмечает, что совершение атак, не направленных на конкретный военный объект равнозначно военному преступлению, заключающемуся в совершении неизбирательных атак, приводящих к гибели или ранениям гражданских лиц.

75. В ходе наступлений на Мааррат-эн-Нууман во второй половине декабря, Ариху 29 января, Атариб с 10 по 14 февраля (см. приложение III) и на Дар-Таиззу 17 февраля (см. пункты 20–58 и приложение III) имел место ряд противоправных атак, цель которых не была связана с поражением военных объектов, и преднамеренных атак на такие особо охраняемые объекты, как больницы.

76. Использованные средства и методы ведения войны не только привели к гибели и ранениям гражданских лиц, но и сделали непригодными для жизни части мухафазы Идлиб и западного Алеппо. Описанные выше интенсивные обстрелы Мааррат-эн-Нуумана, атаки на последние работающие больницы в Арихе и Дар-Таиззе и наступательные действия в Атарибе не оставили жителям иного выбора, кроме как спастись бегством⁴⁵. Местные жители рассказывали, что из-за, по сути, непрерывных обстрелов они были вынуждены покинуть свои жилища, в результате чего целые города и села практически обезлюдели.

77. Несмотря на параллельные действия проправительственных сил против организации «Хайят Тахрир аш-Шам» и вооруженных групп с целью возвращения сирийской территории, постоянное применение проправительственными силами неуправляемых авиационных боеприпасов, артиллерии и ракет, в том числе кассетных боеприпасов, в густонаселенных гражданских районах; количество убитых или раненых гражданских лиц; значительный ущерб, причиненный жилым кварталам и

⁴² Использование кассетных боеприпасов в густонаселенных районах носит неизбирательный характер (с учетом большой зоны рассеивания боевых компонентов и высокого коэффициента несрабатывания) и поэтому запрещено обычным международным гуманитарным правом. См. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Volume I – Rules* (Geneva, International Committee of the Red Cross), rules 1, 7, 11, 12, 14 and 71; и Конвенция по кассетным боеприпасам, Дублин, 30 мая 2008 года, статья 2.

⁴³ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Галича*, дело № IT-98-29-T, 5 декабря 2003 года, пункты 19 и 57; *Customary International Humanitarian Law*, rules 1 and 156. Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Мартича*, решение, дело № IT-95-11-I, пункты 23–31.

⁴⁴ Вербальные ноты были направлены Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике 29 апреля, а также 5 июня 2020 года.

⁴⁵ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Gotovina et al.*, Case No. IT-06-90-T, para. 1745; по поводу отсутствия реального выбора, см., например, International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Blagoje Simić et al.*, Case No. IT-95-9-T, 17 October 2003, para. 126.

гражданской инфраструктуре, включая медицинские учреждения; а также большое число гражданских лиц, вынужденных бежать, указывают на то, что наступательные действия проводились незаконным неизбирательным образом⁴⁶, что равносильно широкомасштабным и систематическим атакам на гражданское население⁴⁷.

78. Таким образом, волна массового перемещения, последовавшая за вышеупомянутыми атаками, была предсказуемым следствием повсеместных незаконных атак со стороны проправительственных сил⁴⁸. Масштабные разрушения жилых домов в результате воздушных ударов и грабежи в районах, перешедших под контроль правительственных сил (см. пункты 97–100), сделали возвращение гражданского населения практически нереальным⁴⁹.

79. Комиссия отмечает, что, хотя некоторые мирные жители вернулись домой после заключения соглашения о прекращении огня, это было актуально в основном для районов, которые оставались под контролем вооруженных групп⁵⁰. Например, около 140 000 человек, которые были вынуждены покинуть свои дома после декабря 2019 года, вернулись в районы мухафаз Идлиб и западный Алеппо, из которых они были перемещены. В их числе — около 120 000 беженцев, вернувшихся в районы своего происхождения, и около 20 000 внутренне перемещенных лиц, вернувшихся в места своего прежнего проживания. Наибольшее число вернувшихся — примерно 30 000 человек на город — зарегистрировано в Арихе и Атарибе, которые не контролируются правительством⁵¹. Одним из факторов, препятствующих возвращению жителей в районы, перешедшие под контроль правительства, является страх подвергнуться произвольному задержанию (см. пункты 97–100).

80. С учетом указанного выше Комиссия считает, что у нее имеются разумные основания полагать, что в результате широкомасштабных и неизбирательных бомбардировок Мааррат-эн-Нуумана, Арихи, Атариба и Дар-Таиззы проправительственные силы, возможно, совершили преступление против человечности, заключающееся в насильственном перемещении людей⁵².

81. В контексте общего наступления, о котором говорилось выше, проправительственные силы, вероятно, также совершили военное преступление, заключающееся в терроризировании гражданского населения⁵³, и, возможно, совершали убийства и другие бесчеловечные акты, квалифицирующиеся как преступления против человечности⁵⁴.

VI. Нападения вооруженных групп и террористических организаций

82. Вышеупомянутые нападения часто сопровождалось жестокими актами насилия со стороны вооруженных групп, включая «Хайат Тахрир-эш-Шам», от которых

⁴⁶ *Prosecutor v. Galić*, IT-98-29-T, para. 144. См. также International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Mile Mrkšić et al.*, Case No. IT-95-13/1-T, 27 September 2007, para. 472.

⁴⁷ *Prosecutor v. Galić*, IT-98-29-T, para. 142.

⁴⁸ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Milosevic*, Case No. IT-02-54-T, Decision on Motion for Judgment of Acquittal, rule 98 bis decision, 16 June 2004, para. 78; International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Stakic*, Case No. IT-97-24-A, 22 March 2006, paras. 304–307; *Обычное международное гуманитарное право*, правило 129; и Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 5.

⁴⁹ Международный уголовный суд, *Прокурор против Нтаганды*, дело № ICC-01/04-02/06, решение, пункт 1061. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2019_03568.PDF.

⁵⁰ О перемещении без возможности возвращения см. *Prosecutor v. Stakic*, IT-97-24-A, para. 306.

⁵¹ URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/recent-developments-northwest-syria-situation-report-no-14-15-may-2020>.

⁵² *Prosecutor v. Gotovina et al.*, IT-06-90-T, paras. 1743–1745.

⁵³ *Prosecutor v. Galić*, IT-98-29-T, para. 594. См. также A/HRC/42/51, пункт 43; и URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_HRC_38_CRP_3_EN.pdf.

⁵⁴ *Prosecutor v. Galić*, IT-98-29-T, para. 594. См. также URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_HRC_38_CRP_3_EN.pdf.

пострадали гражданские лица в контролируемых правительством районах западной части Алеппо. Параллельно с вышеупомянутыми недавними наступательными действиями проправительственных сил гражданские лица сообщали об активизации обстрелов со стороны вооруженных групп, контролировавших близлежащие Рашидин, Даввар эль-Малийе и Лайрамун в западных сельских районах Алеппо. Вооруженные группы использовали дальнобойные артиллерийские системы, огонь которых мог достигать позиций правительственных сил в некоторых районах западного Алеппо. Согласно полученной Комиссией информации, в период с ноября 2019 года по 1 мая 2020 года в ходе нападений вооруженных групп на контролируемые правительством районы было убито по меньшей мере 202 гражданских лица, в том числе 56 женщин и 53 ребенка, и еще 456 человек получили ранения, в том числе 117 женщин и 121 ребенок⁵⁵. Начиная с 6 февраля данные включают также лиц, убитых самодельными взрывными устройствами.

83. Так, 21 ноября вооруженные группы обстреляли из минометов район рынка в районе Салах-эль-Дин в Аатхемье в западном Алеппо. В результате обстрела были повреждены по меньшей мере пять магазинов и погибли пять гражданских лиц, в том числе одна женщина и один восьмилетний мальчик, а еще 12 человек получили ранения. 14-летняя девочка, которая была ранена вместе со своей матерью, позднее скончалась от полученных ран.

84. В ответ на усиление наступления на Саракиб вооруженные группы также активизировали обстрелы контролируемых правительством районов западного Алеппо. 16 января около 15 ч 00 мин не менее четырех мин разорвались на местном рынке в районе Сухари в западном Алеппо, вызвав большие повреждения торговых рядов. Опрошенные рассказывали, что они видели лежащие вокруг трупы, а мирные жители посреди этого ужаса в отчаянии искали раненых родственников. Восемь гражданских лиц были убиты, в том числе три женщины и один ребенок, и по меньшей мере 15 человек получили ранения. Согласно сообщениям, 21 января в районе Захра в Халаб-эль-Джадиде в результате минометного обстрела, который, по всей видимости, велся из районов Алеппо, включая Лайрамун, Даввар-эль-Малийех или Рашидин, которые контролируются альянсом «Хайят Тахрир аш-Шам», был убит 9-летний мальчик.

85. По рассказам очевидцев, в последующий период мирные жители в районах Хамдания, Захраа, Халеб-эль-Джадида и Шахба в Алеппо были вынуждены оставаться в своих домах и выходили на улицу только в случае крайней необходимости. Школьные экзамены в Алеппо, Шахбе и Курдобе были отменены, при этом также закрылись школы в Захре, Халаб-эль-Джадиде, Шахбе, Масакин-эс-Сабиле, Халидеине, Тишрин и Ниле.

86. В ходе одного из самых кровавых нападений, совершенного 5 февраля примерно в 19 ч 30 мин вооруженные группы выпустили три ракеты, поразив густонаселенный квартал в контролируемом правительством районе Хамдания в западном Алеппо. Одна из свидетелей рассказала, что она услышала один за другим три взрыва в контролируемом альянсом «Хайят Тахрир аш-Шам» районе Рашидин, от которых в окнах ее дома вылетели стекла. Одна из ракет попала в жилой дом, а две другие упали около местной больницы и прилегающего к ней сельскохозяйственного поля. Опрошенные сообщали, что они видели, как кареты скорой помощи увозили разорванные человеческие тела, а мирные жители пытались помочь раненым. Была убита семья из пяти человек, включая беременную девочку-подростка; два других гражданских лица были ранены.

87. Полученные Комиссией снимки свидетельствуют об использовании реактивной системы залпового огня БМ-21 «Град», остатки боеприпасов от которой можно увидеть на месте обстрела. Несмотря на отсутствие какой-либо информации о нахождении поблизости военного объекта, который мог бы стать правомерной целью, в западном Алеппо, примерно в 10 км от жилого района Хамдания, продолжались

⁵⁵ Commission interview code 10/793; S/2020/74; S/2020/447. Другие данные, представленные на брифинге пресс-секретаря Министерства иностранных дел Российской Федерации 27 февраля.

боевые действия. БМ-21 — система для неприцельной стрельбы по площадям, которая не эффективна для поражения точечных целей. Она оказывает несоизмеримое воздействие на гражданское население из-за ее неточности и большого количества выпускаемых боеприпасов.

Выводы

88. В ходе указанных выше обстрелов использовались артиллерийские системы для поражения по площадям, которые вели огонь по густонаселенным жилым районам, в которых не имелось видимых правомерных военных целей. При проведении этих обстрелов вооруженные группы не вели прицельного огня по конкретным военным целям. В результате этого они, возможно, совершали военные преступления, ведя неизбирательный огонь, в результате которого погибли или получили ранения гражданские лица, и терроризировали гражданское население (см. пункты 70-81)⁵⁶.

VII. Нарушения, связанные с ведением боевых действий

Они спрашивали меня о том, участвовал ли я в «акциях протеста» против Правительства спасения. «Что вам не нравится в “Хайят Тахрир аш-Шам”?», «почему вы нас не любите?» и задавали другие подобные вопросы. Я думаю, они просто искали повод, чтобы обвинить меня хоть в чем-нибудь.

Сотрудник гуманитарной организации, сумевший бежать из тюрьмы «Хайят Тахрир аш-Шам» в феврале 2020 года.

89. Комиссия ранее документально подтверждала систематическую практику совершения организацией «Хайят Тахрир аш-Шам» равнозначных военным преступлениям или преступлениям против человечности актов незаконного задержания, пыток и убийств мирных жителей в районах, находящихся под ее контролем⁵⁷, а также вербовки детей в свои ряды и их привлечения к боевым действиям⁵⁸. Аналогичным образом, Комиссия документально подтвердила широкое применение правительственными силами после возвращения теми под свой контроль районов, ранее контролировавшихся вооруженными группами и террористическими организациями в различных регионах страны, практики произвольных задержаний, пыток и насильственных исчезновений, а также незаконной конфискации имущества⁵⁹.

A. Районы, находящиеся под контролем «Хайят Тахрир аш-Шам»

90. В течение отчетного периода основные права гражданских лиц нарушались не только бомбардировками, но и в ходе действий группировки «Хайят Тахрир аш-Шам», направленных на установление контроля над городами и деревнями. Опрошенные сообщили, что «Хайят Тахрир аш-Шам» монополизировала предоставление Интернет-услуг, отопления и электроснабжения. Боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» пытались взять под свой контроль все сферы жизни гражданского населения, включая торговлю: они требовали от владельцев магазинов выплачивать 1500 долл. в месяц за обеспечение безопасности. Несмотря на то, что в районах, находящихся под контролем группы, жители платили за коммунальные услуги, в том числе в лагерях внутренне перемещенных лиц и в специально организованных пунктах размещения перемещенных лиц, эти услуги в действительности не предоставлялись: электроэнергия подавалась в редких случаях, а мусор не вывозился.

91. В нарушение международного гуманитарного права «Хайят Тахрир аш-Шам» также по-прежнему пыталась установить контроль за доставкой и распределением гуманитарной помощи⁶⁰. Так, 14 марта помещения Сирийского арабского Красного

⁵⁶ A/HRC/43/57, пункт 31.

⁵⁷ A/HRC/40/70, пункт 57; и A/HRC/43/57, пункт 38.

⁵⁸ A/HRC/40/70, пункт 62.

⁵⁹ A/HRC/40/70, пункты 9, 73 и 80–82; и A/HRC/42/51, пункты 67–70.

⁶⁰ *Customary International Humanitarian Law*, rule 32.

Полумесяца в Идлибе и Арихе были заняты вооруженными людьми. В ходе этого инцидента персонал Сирийского арабского Красного Полумесяца, как утверждается, был задержан и подвергнут запугиванию, а принадлежащее организации имущество было вывезено и уничтожено. Организация Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста решительно осудили такое вмешательство в гуманитарную деятельность⁶¹. Члены «отделения криминальной безопасности» организации «Хайат Тахрир аль-Шам» 29 января также вломались в здание центральной больницы Идлиба и, никого не спрашивая, установили оборудование беспроводной связи на крыше, вызвав протесты со стороны сотрудников медперсонала, которые прекратили работу. В тот же день Сирийско-американская медицинская ассоциация и 17 других сирийских НПО выступили с совместным заявлением, осудив акт «Хайат Тахрир-эш-Шам»⁶², которая впоследствии демонтировала это оборудование. В других случаях «Хайат Тахрир аш-Шам» требовала часть продовольственных пайков, денежных выплат и жилых помещений, предоставлявшихся НПО нуждающимся. Это привело к тому, что гуманитарные организации сократили свою деятельность или перенаправили ее в другие районы страны.

92. «Хайат Тахрир-эш-Шам» продолжала прежнюю практику жестокого подавления инакомыслия среди местного населения в районах под ее контролем. Во время демонстраций, проведенных гражданскими лицами, члены «Хайат Тахрир аш-Шам» применяли слезоточивый газ, избивали и задержали ряд участников. Как сообщалось, в конце апреля во время демонстрации против открытия коммерческого пункта пропуска в контролируемые правительством районы западного Алеппо один человек был убит и несколько получили ранения.

93. Как было ранее документально подтверждено Комиссией⁶³, журналисты, сотрудники НПО и другие гражданские лица часто подвергались задержаниям за критику деятельности «Хайат Тахрир-эш-Шам». Некоторые из задержанных провели недели и месяцы в одиночных камерах размером 1,5 на 1,5 метра. Множество опрошенных сообщили, что их заставляли оставаться в неудобных позах, подвергали воздействию электротока, били обрезком трубы, кулаками и ногами. Из-за непрекращающихся боевых действий и неоднократных наземных и воздушных ударов задержанных часто перевозили из одного места содержания под стражей в другое, включая тюрьму Окаб, центральную тюрьму Идлиба, тюрьму Риф-Мухасидим, тюрьму Харем и тюрьму Сармада, а также тюрьмы в таких городах, как Дарат-Азза, Касимия, Бинниш и Марат-Мисрин. Опрошенные рассказывали о том, как члены «Хайат Тахрир аш-Шам» стреляли на поражение по заключенным, пытавшимся бежать во время воздушных и наземных ударов проправительственных сил по центральной тюрьме в Идлибе 2 декабря 2019 года и по следственному изолятору в Касимии 17 января 2020 года.

94. «Хайат Тахрир аш-Шам» совершала казни заключенных — Комиссия задокументировала по меньшей мере четыре таких случая и получила сообщения примерно о 10 других. Например, в середине апреля «Хайат Тахрир аль-Шам» был казнен подросток, приговоренный ею к смерти за вероотступничество. За несколько месяцев до казни он был арестован при въезде в Сирийскую Арабскую Республику из Турции. В его телефоне якобы были найдены сообщения с критикой в адрес «Хайат Тахрир аш-Шам». Другие были казнены «Хайат Тахрир аш-Шам» по обвинению в шпионаже, в том числе бывший член парламента Рифат Махмуд Дакка, который был казнен 1 апреля за то, что он якобы передавал сведения проправительственным силам. На видеозаписи видно, как он сидит на полу в окружении мужчин в военной форме. После этого ему выстрелили в голову и дважды в грудь из пистолета калибра 45. Казни часто проводились тайно, обычно в зданиях, занимаемых службой безопасности «Хайат Тахрир аш-Шам». Одну семью попросили приехать в морг Идлибской

⁶¹ URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/un-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-syria-imran-riza>; www.icrc.org/en/document/syria-humanitarian-aid-workers-and-property-must-be-respected-and-protected.

⁶² URL: <https://www.facebook.com/Idlib.Central.Hospital/posts/2489309307995430>.

⁶³ A/HRC/43/57, пункты 37–38.

национальной больницы, где они обнаружили, что их казненный родственник получил одну пулю в голову и две в грудь.

95. В районах, контролируемых «Хайят Тахрир аш-Шам» также имели место случаи мародерства. В Атарибе семья отказалась продать свое имущество. Когда семья вернулась домой в марте, поскольку город не был занят правительственными войсками, они обнаружили, что их дом был разграблен, мебель и прочие предметы обстановки вывезены. Когда жители обратились к местным командирам «Хайят Тахрир аш-Шам», боевики нацелили на них оружие и пригрозили расправой.

Выводы

96. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что члены организации «Хайят Тахрир аль-Шам» совершили такие военные преступления, как убийство⁶⁴; вынесение приговоров и исполнение смертных приговоров в отсутствие судебного решения, ранее вынесенного надлежащим образом учрежденным судом; а также акты жестокого обращения, неправомерного обращения и пыток⁶⁵. Создавая импровизированные суды, процедуры которых в значительной мере не соответствуют стандартам справедливого судебного разбирательства⁶⁶, «Хайят Тахрир аш-Шам» нарушила принципы надлежащего судебного разбирательства⁶⁷. Более того, «Хайят Тахрир аш-Шам» также совершались воинские преступления мародерства⁶⁸.

В. Подконтрольные правительству районы

97. В возвращенных под контроль правительственной армии районах на юге Идлиба, где боевые действия прекратились, грабежи и мародерство были широко распространены, в том числе в Мааррат-эн-Нуамане и Саракибе. Дома были опустошены проправительственными силами, в частности военнослужащими двадцать пятой дивизии Сил специального назначения («Сил тигра»), а также связанными с ними ополченцами, такими как местные силы обороны и Национальные силы обороны. Аудиовизуальные материалы и свидетельства указывают на то, что мародерство велось систематическим и поэтапным образом. Сначала вывозились ценные вещи, затем снимались двери, окна, электрические кабели, сантехника, плитка и стальные решетки. После этого с привлечением частных компаний осуществлялась перевозка грузов в контролируемые правительством районы для переработки и перепродажи. Деньги, выплачиваемые этими частными организациями, иногда рассматривались в качестве вознаграждения военнослужащим, которые участвовали в восстановлении контроля над этим районом.

98. В марте в Мааррат-эн-Нуамане один мирный житель обнаружил, что дом его родителей был разграблен, и даже двери и окна были демонтированы. В Саракибе один мирный житель сообщил, что в начале апреля его дом был разграблен, при этом вся бытовая техника, светильники, сантехника и мебель были вывезены. В период краткосрочной потери контроля над этим населенным пунктом правительственными силами в феврале журналисты и другие гражданские лица, посетившие город, видели предметы обстановки, включая оконные блоки и кухонные приборы, которые были собраны в нескольких домах и сложены в кучи, подготовленные к вывозу из этого района. Комиссия также получила сообщения о мародерстве проправительственных сил в других районах южной части Идлиба, кравших в том числе фисташки и виноград.

99. Несмотря на то, что возвращенные под контроль правительственной армии районы практически обезлюдели, Комиссия получила сообщения о случаях убийств,

⁶⁴ Общая статьи 3 Женевских конвенций.

⁶⁵ *Обычное международное гуманитарное право*, правила 90 и 156.

⁶⁶ Общая статьи 3 Женевских конвенций; *Обычное международное гуманитарное право*, правило 129; См. также URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/POE_Report_Full.pdf (пункт 188).

⁶⁷ *Обычное международное гуманитарное право*, правило 100.

⁶⁸ Там же, правило 52. См. также International Criminal Court, *Prosecutor v. Germain Katanga*, Case No. ICC-01/04-01/07, Judgment, 7 March 2014, paras. 925–957.

стрельбы и задержаний гражданских лиц. В конце января в Мааррат-эн-Нуумане военнослужащими сирийской арабской армии был убит пожилой мужчина с психическими расстройствами. Затем его труп был сожжен, а солдаты проправительственных сил фотографировались с обгоревшими останками. В другом инциденте группа женщин, которая 11 февраля вернулась в Кфар-Халаб в западном Алеппо, чтобы забрать свои вещи, как утверждается, подверглась обстрелу со стороны военнослужащих двадцать пятой дивизии Сил специального назначения. По сообщениям, солдатам, несмотря на их колебания, было приказано стрелять в пожилых — согласно их описанию — женщин⁶⁹. В настоящее время Комиссия расследует инциденты, связанные с произвольными задержаниями, совершенные предположительно сирийской арабской армией в Анадане (Алеппо).

Выводы

100. Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что в отчетный период военнослужащие проправительственных сил, в частности двадцать пятой дивизии Сил специального назначения, совершили воинские преступления мародерства⁷⁰ в южной части Идлиба.

VIII. Гендерное воздействие

101. С начала войны сирийские женщины, мужчины, девочки и мальчики стали свидетелями бесчисленных нарушений и актов беззакония, которые носят глубоко гендерный характер. Лежащие в их основе гендерные роли и неравенство подпитывают и усиливают воздействие этих нарушений, нанося жертвам многогранный вред и формируя их негативный жизненный опыт⁷¹.

102. Во всех районах, находящихся под ее контролем, «Хайят-Тахрир-аш-Шам» продолжала совершать действия, которые систематически дискриминировали женщин и девочек, из-за чего те оказывались в подчиненном положении как в частной, так и в общественной сфере⁷². В некоторых районах мухафазы Идлиб женщины и девочки должны были всегда находиться в сопровождении мужчины (махрама) из числа их ближайших родственников. «Хайят Тахрир аш-Шам» продолжает отказывать несопровождаемым женщинам в доступе к публичным мероприятиям, а нарушение правил карается заключением под стражу. «Хайят Тахрир аш-Шам» еще более ограничила свободу передвижения женщин, в том числе преследуя их, когда они отваживались выйти на улицу без сопровождения или если они пользовались косметикой или были «непристойно одеты». Во избежание публичных проверок и стигматизации со стороны «Хайят Тахрир аш-Шама» многие женщины сознательно прекратили посещать общественные места.

103. «Хайят Тахрир аш-Шам» производит задержания гражданских лиц, предпринимая систематические усилия по подавлению политического инакомыслия (пункты 17–19)⁷³. Так, женщины — активистки и работницы средств массовой информации страдают вдвойне из-за осуществления права на свободное выражение мнений и из-за того, что осмелились выступить против и без того неустойчивой власти группы. По меньшей мере в двух случаях журналисткам в Идлибе было отказано в разрешении на проведение съемки и впоследствии им угрожали арестом. В одном случае родственника одного из работников СМИ в «службе безопасности» «Хайят Тахрир аш-Шама» попросили подписать «клятву верности», запрещающую его сестре выходить на улицу без него.

⁶⁹ URL: https://www.youtube.com/watch?v=VNJxPzM_sY0#action=share.

⁷⁰ *Customary International Humanitarian Law*, rule 52.

⁷¹ A/HRC/42/51, пункты 89–95.

⁷² См. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A-HRC-37-CRP-3.pdf> (сноска 6).

⁷³ A/HRC/40/70, пункты 54–57.

104. Сотрудницы средств массовой информации вынуждены прибегать к самоцензуре или прятать камеры при осуществлении своей непосредственной работы, чтобы избежать угроз или притеснений со стороны членов организации «Хайят Тахрир аш-Шам». Одна журналистка сообщила, что публикует статьи не под своим именем и воздерживается от критики, в том числе при освещении публичных демонстраций или нарушений прав женщин.

105. В южной части Идлиба и западном Алеппо широкомасштабные наступательные действия всех сторон негативно сказались на сфере обслуживания и часто приводили к тому, что предприятия, предоставляющие услуги прекращали свою работу. Родильные дома и детские больницы были выведены из строя или закрыты из-за опасений дальнейших нападений, что лишило беременных и женщин, ставших матерями, доступа к надлежащему уходу в дородовой и послеродовой период. Одна женщина рассказала, что была вынуждена рожать в автомобиле, когда она со своей семьей бежала из Саракиба. В период с января по февраль еще как минимум три женщины рожали в аналогичных условиях, во время бегства из южного Идлиба.

106. На фоне ухудшения гуманитарной ситуации основными жертвами жестокого насилия, совершаемого сторонами конфликта, оставались женщины и девочки, при этом женщины и дети составляют 80 % от общего числа лиц, проживающих в местах размещения внутренне перемещенных лиц⁷⁴. Многих заставляли спать на улице, а другие находились в переполненных временных лагерях без надлежащего доступа к воде и санитарным услугам и без возможности уединиться, что делало их еще более уязвимыми. В перегруженных медицинских учреждениях в лагерях, расположенных вдоль сирийско-турецкой границы, не хватало оборудования и медикаментов, и врачи сообщали об увеличении числа случаев осложнений при родах, выкидышей и преждевременных родов из-за стресса, анемии, недоедания и витаминной недостаточности.

107. В настоящее время Комиссия расследует сообщения об изнасилованиях и актах сексуального насилия в отношении женщин и детей, включая мальчиков, в лагерях для перемещенных лиц. Из-за отсутствия механизмов защиты на севере Идлиба и в условиях повсеместного отсутствия безопасности учащаются случаи насилия в отношении сексуального партнера, включая физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении женщин со стороны супругов. По рассказам врачей, они нередко обнаруживали следы побоев на телах своих пациенток. Финансовые ограничения и отсутствие верховенства права на всей территории Идлиба затрудняют возможность пострадавших добиваться возмещения ущерба за нарушения.

108. Комиссия продолжала получать сообщения о том, что родители принуждают своих дочерей к ранним бракам в целях «защиты» или облегчения финансового бремени, которое еще более усугубилось в результате конфликта. Опрошенные лица, включая медицинский персонал, сообщили, что девочек в возрасте 13 лет регулярно забирают из школы, а многие из них впоследствии выходят замуж, в том числе за взрослых мужчин. Медицинские работники в лагерях для перемещенных лиц рассказывали о случаях, когда у молодых девушек наблюдались вагинальные кровотечения и серьезные осложнения в связи с ранней или подростковой беременностью.

IX. Рекомендации

109. Комиссия подтверждает рекомендации, вынесенные в предыдущих докладах⁷⁵, в частности ее адресованный всем сторонам призыв прекратить атаки на гражданских лиц и гражданские объекты.

110. Напоминая и поддерживая призыв Генерального секретаря и Специального посланника Генерального секретаря по Сирии к долгосрочному

⁷⁴ URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/recent-developments-northwest-syria-flash-update-29-may-2020>.

⁷⁵ Последний доклад A/HRC/43/57, пункты 100–103.

режиму прекращения огня, особенно в свете пандемии COVID-19, Комиссия рекомендует всем сторонам обеспечить защиту перемещенных лиц, желающих вернуться в свои дома, в том числе путем предотвращения разграбления или уничтожения гражданского имущества; защиты осуществления на недискриминационной основе основных экономических, социальных и культурных прав, таких как право на здоровье и образование; а также обеспечения уважения гражданских и политических прав, включая защиту от произвольного задержания.

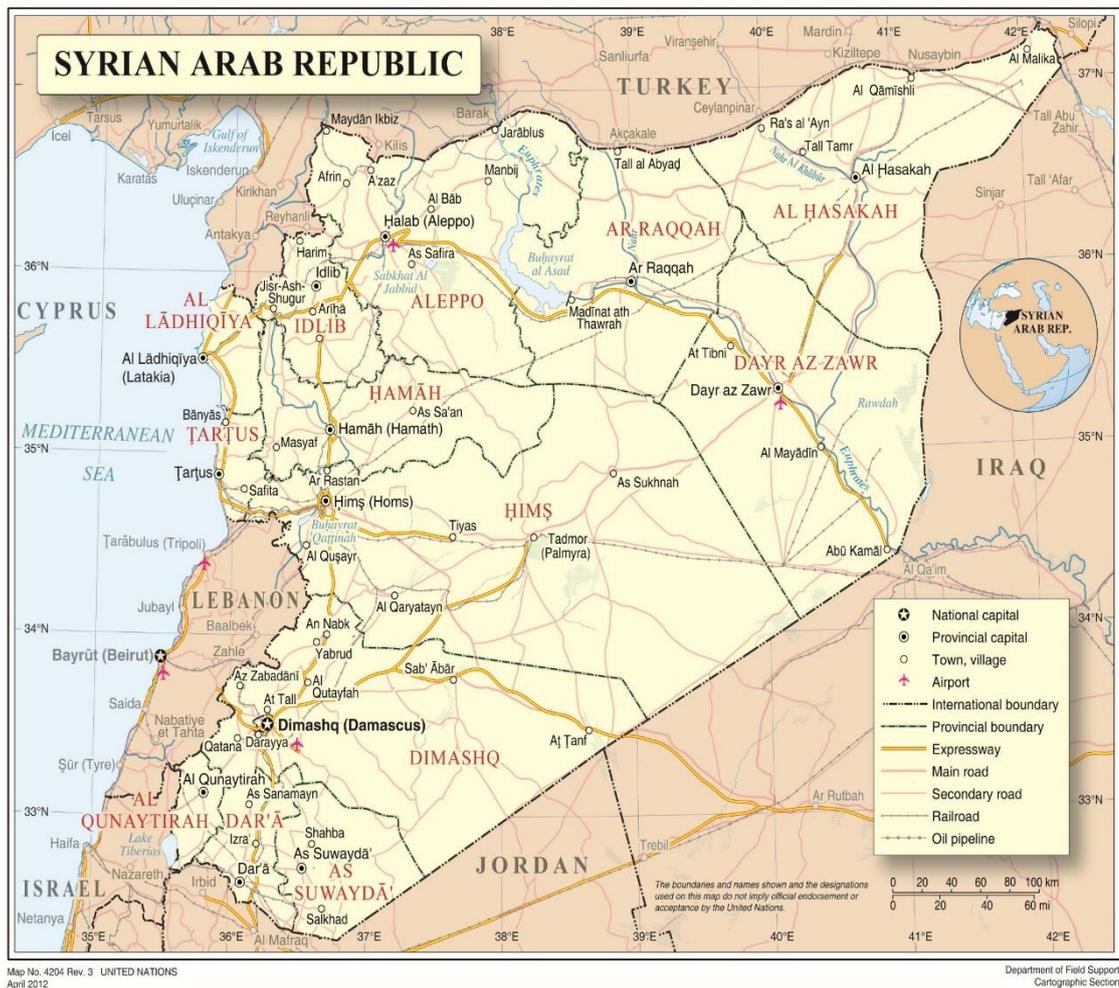
111. Комиссия далее рекомендует всем сторонам и международному сообществу принять меры по наращиванию объемов жизненно важной гуманитарной помощи многострадальному гражданскому населению на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе путем расширения доступа к этому региону или присутствия в нем, в целях защиты и оказания гуманитарной помощи; обеспечения реального доступа через линии противостояния и границы; а также устранения любых препятствий для такой помощи, в том числе непреднамеренно вызванных санкциями, освобождение от которых по гуманитарным соображениям связано с чрезмерно громоздкими процедурами⁷⁶.

112. В свете своих выводов о нарушениях, содержащихся в настоящем докладе, Комиссия повторяет свои рекомендации и рекомендации Генерального секретаря о том, чтобы все государства-члены продолжали добиваться привлечения к ответственности, в том числе путем обеспечения состоятельности законодательства, позволяющего осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Сирийской Арабской Республике; а также путем инвестирования в соответствующую систему органов следствия, суда и прокуратуры⁷⁷. Комиссия полностью готова и далее оказывать государствам-членам помощь в этих усилиях в тесном сотрудничестве с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

⁷⁶ A/HRC/36/55, пункт 90; A/HRC/39/54/Add.2, пункты 25–52; и A/HRC/39/65, пункт 8.

⁷⁷ См., например, S/2020/366, пункт 62; A/HRC/43/57, пункт 103; и A/HRC/34/64, пункт 109.

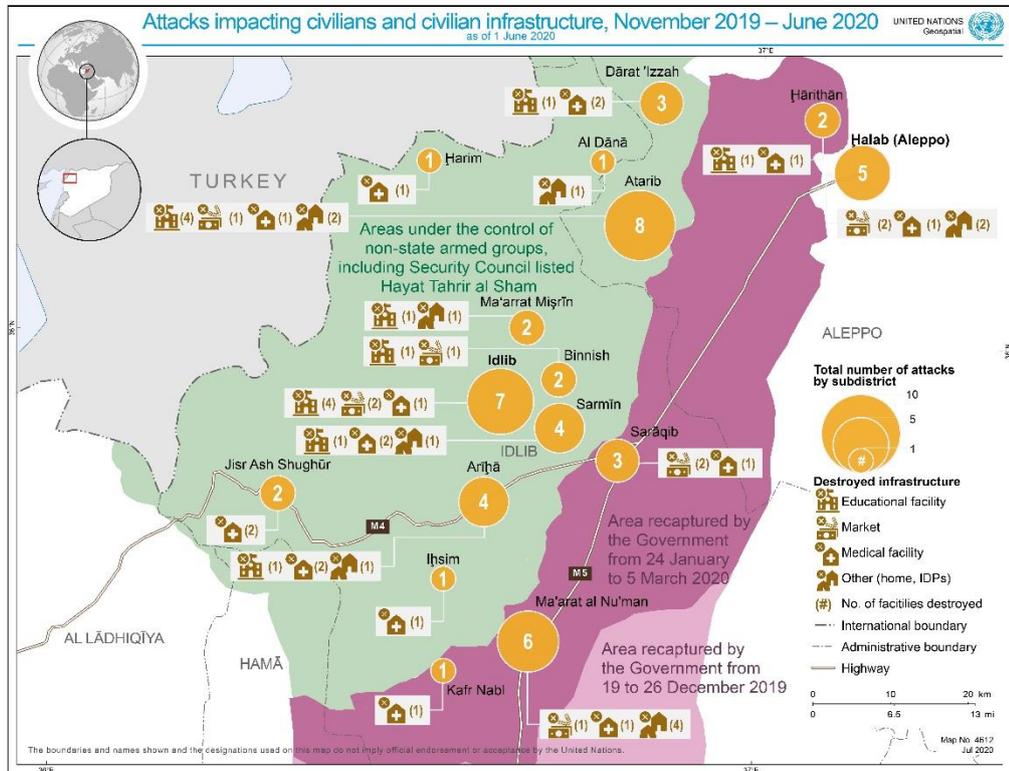
Annex I

Map of the Syrian Arab Republic¹

¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Annex II

Map of the Idlib and Western Aleppo Governorates of the Syrian Arab Republic¹

¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Annex III

Satellite imagery, including in relation to specific incidents investigated

A. 29 January, al-Shami hospital, Ariha town, Idlib governorate

1. On 29 January, at approximately 10:30 p.m., pro-government forces launched three airstrikes that struck a residential area in close proximity to al-Shami surgical hospital, killing the hospital's director and severely damaging the emergency and x-ray units, in addition to the hospital's laboratory and vital medical equipment (see section V. C.). Subsequent to this attack, the hospital was rendered non-operational, thus leaving civilians with no other operational medical facility in southern Idlib.
2. Approximately 12 residential homes located near the hospital, in addition to numerous commercial shops, a bakery, civilian vehicles and one ambulance, were also damaged. At least 14 civilians, including one doctor, 5 women and 5 children, were killed and dozens injured. Residents interviewed by the Commission recalled that following this attack, some 80.000 women, men and children fled Ariha.
3. Interviewees described that, earlier that day, doctors were busy treating the casualties from another attack that took place earlier on 29 January on Kafr Latt town. At around 10 a.m., as health personnel was providing care to the wounded, flight spotters reported that aircraft had been observed heading towards Ariha town. Fearing attacks, medical staff began evacuating the patients. Two ambulance vehicles were sent to al-Shami to collect the patients and transport them to other hospitals in the area.
4. Medical staff who witnessed the attack recalled how, at around 10:30 p.m., they heard the first airstrike that caused a loud explosion and shook the hospital. Windows and doors were shattered, while a civilian vehicle stationed nearby caught fire. As civilians sought shelter in the basement and under hospital beds, two consecutive airstrikes hit the hospital's immediate vicinity and impacted nearby residential homes. The airstrikes caused significant damage to vital medical equipment inside the hospital, subsequently rendering it out of services.
5. Consistent with interview accounts, video footage, picture material and satellite imagery (see image below) showed large-scale destruction inside the facility and surrounding residential areas. The three points of impact were situated very close to each other and impacted the immediate vicinity of the hospital building on three sides, indicating a precise attack likely carried out by missiles, which appeared to have targeted the hospital.
6. The Commission notes that, during the time of the attack, there was no ground fighting and the front line was more than 10 kilometres away to the south-east. Interviewees consistently described the area as civilian, without military objectives located nearby.
7. Credible information obtained by the Commission, including flight spotters' reports and overflight data, indicate that at least one Russian aircraft departed from Hmemim Air Base between 10:17 and 10:20 p.m., and was observed in the vicinity of Ariha town at 10:30 p.m. Witness statements subsequently confirmed that the airstrikes were launched out at 10:30 p.m., and were carried out in sequence within an interval of 10 minutes.
8. The Commission received no information suggesting that a Syrian aircraft was present in the area, or was part of a coordinated aerial operation, during the time of the attack. The Russian Ministry of Defence denied that a Russian aircraft had been involved in a combat mission in Ariha that resulted into the destruction of al-Shami hospital.¹

¹ See <https://iz.ru/970319/2020-01-30/minoborony-oproverglo-udar-aviatcii-po-grazhdanskim-obektam-v-sirii> and <https://tass.ru/armiya-i-opk/7643795>. In note verbales addressed to the Russian Federation and the Syrian Arab Republic of 29 April and 5 June respectively, the Commission sought

B. 15 January, commercial area in Idlib city, Idlib governorate

9. On 15 January, at around 2 p.m., pro-government forces carried out a series of airstrikes that struck the densely populated al-Hal market and adjacent commercial area in Idlib city (see section V.A.). The attack killed at least 19 civilians, including 2 children, and injured 60 others. Two of the airstrikes struck a gas cylinder in a commercial shop which subsequently set a number of other shops and vehicles on fire.

10. Interviewees described the area as civilian in nature, a well-known location, regularly visited by residents, including displaced civilians, as it was affordable for the vast majority of disadvantaged families in Idlib and surrounding areas. The market is situated some 200 meters from the Idlib commercial area, approximately 2 kilometres from Idlib city. The Commission did not receive information indicative of the presence of military objective in or near the market.

11. Witnesses recalled how they saw aircraft over Idlib city, and heard explosions in the early afternoon hours, followed by ground spotters' informing civilians that an attack was carried out on al-Hal market and adjacent commercial area. Rescuers who went to the scene after the attack described seeing dismembered bodies scattered on the ground, while civilians were helping others at the market to retrieve bodies from under the rubble. As the wounded were rushed to the hospital, doctors who treated victims from both incidents recalled how most of the victims suffered severe shrapnel injuries, while others were badly burnt or had lost limbs.

12. Credible information, including video footage, pictures and satellite imagery (see image below) show the destruction of the market area. Consistent with witness statements, flight spotters' reports and overflight data obtained by the Commission, indicate that a Syrian MiG 23 (Flogger) departed from Hama Military Airbase at 2:06 p.m. hours and was observed flying towards Idlib city at the time of the attack on al-Hal market.

but did not receive information on potential military objectives located near the hospital and adjacent residential areas in Ariha town during the time of this attack.

13. The Commission notes that the Russian Aerospace Forces do not operate such aircraft in Syria, and that only Syrian aircraft operate from Hama Air Base. The Commission received no information suggesting that a Russian aircraft was present in the area, or was part of a coordinated aerial operation, during the time of the attack.

C. 5 March, poultry farm in Marat Misrin town, Idlib governorate

14. On 5 March, between 2 and 2:30 a.m., pro-government forces carried out two consecutive airstrikes that struck directly a poultry farm in Marat Misrin, where around 100 displaced individuals had settled after fleeing Hama and southern Idlib, including Ariha and Ma'arat al Numan between December and January (see section V. A.). The attack destroyed the farm in its entirety, and killed at least 16 civilians, including 8 women and 3 children, and injured 25 others, including 5 women and 7 children.

15. The farm was located in a remote agricultural area approximately 2 kilometres west from Marat Misrin town. It was a large, distinctive building located amid farmlands of olive trees. Interviewees described that displaced families were accommodated in 4 warehouse-like facilities, while the closest residential houses were located between 20 to 50 meters away. Interviewees further described the area as civilian in nature, without military objectives located nearby.

16. Airstrikes commenced at around 2 a.m., while most of the families were still sleeping. Interviewees recalled being awoken by a large explosion at 2:15 a.m., and running outside to escape further attacks, while others remained stuck under the rubble for hours. Shortly afterwards, at around 2:30 a.m., pro-government forces launched a second airstrike that struck an open area near the farm, killing 1 girl and 2 men who were trying to hide outside. As the farm was completely destroyed, almost all of the displaced families left the next day.

17. Most of the victims suffered severe injuries, with some brought to Marat Misrin hospital with severe shrapnel injuries or without limbs. Family members were forced to identify their lost loved ones based on birth marks, clothing or other similar features.

18. Consistent with interview accounts, video footage, picture material and satellite imagery (see image below) obtained by the Commission show the complete destruction of the farm, in addition to crater impacts in its vicinity. The first airstrike hit the farm directly while the second struck its vicinity, indicating a precise and intended targeted attack on the facility and civilians as they fled.

19. Credible information obtained by the Commission, including flight spotters' reports and confidential submissions, indicate that at least one Russian aircraft was observed leaving Hmemim Air Base at 1:23 a.m., with frequent sightings along the general route to Marat Misrin town. This flight path is consistent with the capabilities of several different aircraft operated by the Russian Air Force from Hmemim Air Base. Overflight data further indicates that, a Russian aircraft was present between 2:01 and 2:27 a.m. over Marat Misrin, during the time when the attack took place.

20. The Commission received no information suggesting that a Syrian aircraft was present in the area, or was part of a coordinated aerial operation, during the time of the attack.

D. Additional Satellite Imagery

Atarib, western Aleppo, tent-like settlements as emerged between 3 and 16 February (section V.E.)

Atarib, western Aleppo, damage between 3 and 16 February (section V.B and V.E.)

